

"Кто? Джинни? Но почему?"

"Потому что она хотела именно тебя, а ты был слишком близок с Гермионой, чтобы ей было комфортно. Конечно, ты получил свою собственную дозу зелья ревности, подстроившись под нее".

"ЧТО!"

"Тот монстр, который зарождался в твоей груди, когда ты видел Джинни с кем-то другим?" спросила Миранда. "Ты же не думал, что это любовь? Любовь - это желание, чтобы кто-то был счастлив, чего бы тебе это ни стоило. Так вот, то чувство, которое ты испытывал, было ревностью, причем искусственной ревностью".

"Но ты говорила, что это почти стоило Гермионе и мне нашей дружбы", - сказал Гарри.

"Книга", - тихо сказала Гермиона. "Эта чертова книга о Принце-полукровке".

"Ты ревновала к ней, не так ли?" спросила Миранда. "Гарри наконец-то начал хорошо успевать на уроках зелий, а ты завидуешь? Неужели это похоже на тебя после пяти лет приставаний к нему, чтобы он занимался лучше?"

"Нет", - признала Гермиона. "Но это была не его собственная работа..." Она остановилась, обдумывая тот год.

"Теперь ты понимаешь это, не так ли?" спросила Миранда. "Заметки в книге, чтобы лучше объяснить зелье? Разве это действительно повод для зависти? Многие люди так делают. Это же не похоже на то, что Гарри покупает зелья у аптекаря и выдает их за свою работу, верно?"

"Я... Я..." начала Гермиона, но потом вздохнула. "Нет, это было не так". "Конечно, то, что ты ревнуешь к книге, было лишь побочным эффектом зелья. Понимаешь, ребята, или, лучше сказать, Джинни, сделали одну огромную банку зелья ревности, а потом разделили ее на дозы одинакового размера", - объяснила богиня. "Она не учла разницу в весе между тобой и Гарри, поэтому твоя ревность была более экстремальной и эмоциональной, особенно если учесть время месяца. Это и привело к тому, что ревность перешла на эту книгу".

"Я... я", - безнадежно произнесла Гермиона, пытаясь понять, почему она этого не заметила.

"Я приложил столько усилий, чтобы создать этот каламбур, и никто из вас не засмеялся. У вас что, уже кровь пошла? В свое время..." Миранда вздохнула. "Неважно. В общем, твоя девушка и твой будущий парень кормили вас зельями ревности, и как только те расстались со своими партнерами, ты, конечно же, заинтересовалась ими. Если нет, то почему ты ревновала?"

"Но Рон всегда был рядом с нами", - настаивала Гермиона.

"Правда?" спросила Миранда с ухмылкой. "Расскажи мне о тех временах?"

"Всего несколько месяцев назад он спас мне жизнь", - взорвался Гарри в защиту своего первого друга. "Он спас меня от гибели в том пруду".

"Да, спас", - согласилась Богиня, - "Надо же, он прыгнул в пруд с ВОДОЙ и вытащил тебя", - Богиня выглядела задумчивой, слегка постукивая ногой, прежде чем продолжить. "Не очень-то он рисковал своей жизнью, да, вода была холодновата, но разве ему пришлось сражаться с чудовищем, чтобы спасти тебя? Ах да, ему просто пришлось срезать ожерелье с твоей шеи. За этот акт "героизма", - и снова сарказм был очень очевиден, - он немедленно возвращается в ваши добрые руки, проведя месяцы в тепле и сытости в доме своего брата, в то время как вы двое продолжали страдать от холода и голода."

"А как же тролль?" заявила Гермиона.

"Во-первых, его, по сути, пришлось взять с собой, чтобы вам помочь", - объяснила Миранда. "Но даже когда он был там, разве он отошел от двери больше чем на пять футов?"

"Ну, я так не думаю, но..." "Но ничего. Если бы этот тролль сделал хоть шаг в его сторону, он бы убрался оттуда в мгновение ока".

А как насчет того, что он пожертвовал собой в шахматной партии, когда мы охотились за камнем?" спросила Гермиона.

"Правда? Вспомни ту игру. Разве черные фигуры были убиты? Нет, их утащили с доски, где они спрятались вдоль задней стены. Они не были мертвы. Рон знал это. Помните, он всю жизнь играл в шахматы волшебников. Он знал, что фигуры никогда не "умирают". Так была ли это действительно жертва с его стороны, или его способ выбраться из приключения целым и невредимым? Кто-нибудь из вас проверял его в то время? (В книге, по которой я пишу, белая королева утаскивает Рона, а Гарри и Гермиона идут дальше, не проверяя его, в отличие от фильма)".

"Он был без сознания, когда я вернулась за ним", - настаивала Гермиона.

"Порезы? Кровь? Шишка на голове?" спросила Миранда.

"Нет", - призналась Гермиона, перебирая в уме. "Я так не думаю, да и мадам Помфри ничего не нашла. Но... но мне потребовалось время, чтобы привести его в чувство".

"Я открою вам секрет: он притворялся. Он боялся, что вы вернулись, чтобы убедить его следовать за вами. Он "проснулся" только после того, как вы упомянули, что вернулись за помощью".

"ОН ЧТО?" воскликнула Гермиона. "Это могло стоить Гарри жизни".

"Да, могло. И если бы это случилось, ты бы потеряла свою половинку, и мир потерял бы своего Избранного", - ответила Миранда. Она снова перевела взгляд на Гарри. "Раз уж мы заговорили о первом курсе, помнишь ли ты, что Рональд увидел в Зеркале Эриседа?"

Гарри вспомнил ту ночь на первом курсе. "Да, он увидел себя старостой и капитаном по квиддичу".

"Так вот, за годы, которые прошли с тех пор, как он увидел то, чего он действительно желает, сделал ли он хоть что-то, чтобы попытаться достичь своих целей? Ну, я думаю, он достаточно много говорил о квиддиче, но поднял ли он хоть одну книгу, которую не обязан был читать? А когда его назначили префектом, хорошо ли он справился с должностью, чтобы у него появился шанс стать старостой?".

"Ну, нет".

"Но он критиковал тех, кто пытался стать лучше, например, вашу вторую половинку, не так ли? Он все время пытался сделать себя лучше, притворяясь, что окружающие хуже его. К сожалению, кое-что из этого передалось и тебе, Гарри".

Гарри открыл рот, чтобы ответить, но закрыл его, потому что не мог спорить.

"Ты ведь знаешь, что его дружба была изначально подстроенной, не так ли?" спросила Миранда.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты помнишь, как ты впервые встретил Уизли?"

"На вокзале я не мог понять, как пройти на платформу, и миссис Уизли помогла мне, когда я попросил ее".

"Но как ты узнал, что можешь попросить ее о помощи?"

"Я подслушал, как миссис Уизли упомянула маглов, что, по словам Хагрида, является словом магического мира", - ответил Гарри. "Она говорила, что не может вспомнить номер платформы, и Джинни пришлось сказать ей, что это девять и три четверти".

Гермиона поднесла руку ко рту. "Это было подстроено, не так ли?" спросила она.

"Что ты имеешь в виду?"

"Мне бы очень хотелось, чтобы ты когда-нибудь прочитал "Хогвартс: История!" когда-нибудь, Гарри. Поезд всегда, и я имею в виду ВСЕГДА, отправлялся с платформы девять и три четверти. Других волшебных платформ в Кингс Кросс нет".

"И что?"

"Тогда почему Молли Уизли, которая отправляет своих детей в Хогвартс уже более восьми лет, не помнит номер? Она ездит туда как минимум четыре раза в год, включая рождественские каникулы. А ведь еще, конечно, есть семь лет, которые она сама училась в Хогвартсе. Можешь ли ты представить, что когда-нибудь забудешь номер платформы?"

"Нет", - признал Гарри. "Значит, они делали это для меня".

"Именно, Гарри", - сказала Миранда.

"Значит, его дружба была поддельной все эти годы?"

<http://tl.rulate.ru/book/88627/2856214>